

Глава 143. Просветление об Искусстве Трансформации Моря (2)

Его шея постепенно становилась все более тонкой, и на ней появился ряд черных шипов. На его теле появились четыре больших плавника, и он все больше походил на плезиозавра.

Ощущение невероятной свирепости становилось все более отчетливым по мере того, как менялся драконий кит запретного моря.

До того, как Сюй Цин увидел плезиозавра, он не мог вносить столь микроскопические изменения. Однако теперь, когда он лично пережил столкновение с этим зверем, у него появилось стойкое ощущение, что эта форма была намного сильнее, быстрее и опаснее.

В то же время, по мере того, как распространялось Искусство Трансформации Моря, вокруг драконьего кита запретного моря появились фигуры рыбы-меча, ложнозубой птицы и даже миниатюрная копия гиганта.

В следующее мгновение, когда поверхность моря забурлила, драконий кит запретного моря, внешний вид которого был изменен Сюй Цином, вырвался из воды и взлетел в воздух. В воздухе он издал яростный рев, а рыбы-мечи и ложнозубые птицы последовали за ним, образуя радуги под солнечным светом.

Старшая сестра Дин и Чжао Чжунхэн широко распахнули свои глаза. Почувствовав колебания энергии, которые принадлежали Искусству Трансформации Моря седьмого пика, они были поражены.

Не все ученики на восьмой ступени Конденсации Ци обладали достаточным контролем, чтобы сформировать драконьего кита запретного моря.

И далеко не все ученики, которые сформировали драконьего кита запретного моря, обладали достаточным мастерством, чтобы свободно изменять его форму.

Все это заставило старшую сестру Дин и Чжао Чжунхэна, которые и так были потрясены, испытать еще большее потрясение.

Независимо от того, был ли это плезиозавр, рыбы-мечи или ложнозубые птицы, все эти формы не описывались в руководстве к Искусству Трансформации Моря. Другими словами, все это было личное понимание Сюй Цина, приобретенное за время путешествия.

Для него море было подобно учителю Дао.

Оно было столь загадочным и причудливым, что ему не нужно было слов, чтобы подарить людям вдохновение и благословить их прозрением.

После этого время тянулось очень медленно. Пока они плыли, Чжао Чжунхэн становился все более мрачным и удрученным. Он полностью осознал, что не может себе позволить обидеть Сюй Цина. Вероятность того, что Сюй Цин в будущем достигнет стадии Возведения Основания, была чрезвычайно высока. Как только он сделает это, Чжао Чжунхэну придется почтительно приветствовать его.

Ему даже в голову не приходило обратиться за помощью к своему дедушке. Не то чтобы он не сталкивался с подобными ситуациями в прошлом. Однако, даже при том, что другая сторона оказывалась в плачевном состоянии, его положение было ничуть не лучше. Было несколько случаев, когда он думал, что дед избьет его до смерти.

Он мог лишь молиться в глубине души, чтобы это путешествие закончилось как можно скорее, а Сюй Цин ушел.

Казалось, что его молитвы были услышаны, потому что следующие несколько дней были очень спокойными, и они втроем не сталкивались ни с какими опасностями. Дхармические лодки постепенно подплывали все ближе и ближе к Западному Рифу, пока вдаль не показались очертания островов.

Что касается энтузиазма старшей сестры Дин, он все это время продолжал расти. С того момента, как она поднялась на борт дхармической лодки Сюй Цина, она уже передала ему материалы на сумму в триста духовных камней.

Это позволило Сюй Цину увидеть, насколько большой была тяга к знаниям у старшей сестры Дин. Он чувствовал, что его собеседница была хорошим человеком. В конце концов, если его охота будет неудачной, его добыча может оказаться даже меньше этого...

Однако, когда он подумал о том, сколько времени он потратил на ответы, вместо того, чтобы заниматься собственной культивацией, а также о том, что на нем лежала ответственность за ее защиту во время этой поездки, Сюй Цин пришел к выводу, что это была разумная сделка.

В последние полдня Сюй Цин все еще терпеливо отвечал на вопросы старшей сестры Дин, но он уже не принимал от нее подарки. Он восхищался тягой старшей сестры Дин к знаниям.

Когда Чжао Чжунхэн увидел эту сцену, он вздохнул от отчаяния в своем сердце. Он чувствовал, что, раз этот жиголо перестал брать плату, значит у него появились какие-то чувства...

Он посмотрел на далекий Западный Риф и пожалел, что они не могут добраться до него за одно мгновение, чтобы это путешествие закончилось и Сюй Цин ушел.

Вот так постепенно сгустились сумерки. По мере того, как они продвигались вперед, как бы ни противилась этому старшая сестра Дин, архипелаг в их глазах становился все четче и четче.

Когда они прибыли в пункт назначения старшей сестры Дин, Чжао Чжунхэн был невероятно взволнован. Он выжидающе посмотрел на старшую сестру Дин.

- Младший брат Сюй Цин, ты действительно не пойдешь с нами? Я здесь, чтобы навестить старейшину. Она моя тетя. Ее культивация невероятно глубока, а еще она любит наставлять молодых. Если ты пойдешь с нами, ты многое обретешь.

Перед тем, как сойти с дхармической лодки, старшая сестра Дин попытался уговорить Сюй Цина пойти с ней. Сердце Чжао Чжунхэна немедленно пропустило удар от страха.

- Я никуда не пойду. У меня еще есть дела, с которыми нужно разобраться. Старшая сестра Дин, береги себя.

На лице Сюй Цина появилась вежливая улыбка. После того, как старшая сестра Дин сошла с дхармической лодки и обернулась, чтобы посмотреть на Сюй Цина, его лодка уже издала приглушенный звук и медленно отступила. После этого она изменила направление и поплыла вдаль.

На берегу, позади него, даосский халат старшей сестры Дин и ее волосы развевались на ветру. Она подняла свое прекрасное лицо, и ее чистые глаза посмотрели на Сюй Цина, который был на дхармической лодке. Она вдруг громко закричала.

- Младший брат Сюй, береги себя. После того, как наши путешествия закончатся, и мы вернемся в секту, я продолжу обращаться к тебе за советами.

Сердце Чжао Чжунхэна снова пропустило удар, а его лицо сильно вытянулось.

Сюй Цин тихонько кивнул и помахал рукой. После этого он взял под контроль свою дхармическую лодку и уплыл в открытое море.

Когда он покинул остров, а на дхармическую лодку вернулось спокойствие, выражение лица Сюй Цина начало меняться.

Стоя на дхармической лодке, он, казалось, стал острым клинком, который вот-вот будет обнажен. Его взгляд стал холодным, когда он уставился на море за архипелагом.

В том направлении находился его пункт назначения, Остров Морских Ящериц.

При его нынешней скорости, он доберется туда самое большее за два дня. Поскольку это было место, где добывались драгоценные материалы, там постоянно происходили сражения и убийства.

Холодный блеск мелькнул в глазах Сюй Цина. После многих дней, проведенных в море, он еще лучше познакомился с Запретным Морем. В то же время, теперь он был готов сделать первый шаг.

- Я должен быть более бдительным, - пробормотал Сюй Цин и махнул правой рукой. В тот же миг его дхармическая лодка снова набрала скорость и устремилась вперед по поверхности моря. Следуя морской карте, он все ближе подбирался к Острову Морских Ящериц.

По дороге он начал приводить в порядок свой кинжал, подготовил защитные перчатки, заточил черную палку и проверил запасы ядов.

Один день, два дня...

На третий день, когда день сменился сумерками, а сквозь плотные облака едва пробивались лучи заходящего солнца. Ветер на моря явно был куда сильнее обычного, когда вдали показался остров.

Весь остров был погружен в кромешную тьму, словно окруженный темной дымкой. Казалось, что там скрывались свирепые звери. А вокруг него витали гниль и сырость, которые свидетельствовали о запустении и смерти.

В окрестностях плавали сотни лодок. Все они сильно отличались, но среди них не было дхармических лодок седьмого пика.

На пляже также было оставлено несколько трупов людей и животных, которые погибли неизвестно как давно. От них исходило ощущение холода.

Взглянув еще выше, можно было увидеть, что весь остров был покрыт густыми джунглями черного цвета. Аура смерти, витавшая в воздухе, несла в себе чувство угнетения. Подобно черным тучам в сумерках, она оказывала давление, заполняя все вокруг.

Когда приблизилась дхармическая лодка Сюй Цина, на него сразу же устремилось множество холодных взглядов.

Сюй Цин ясно ощущал враждебность в этих взглядах. Он медленно прищурился. Выражение его лица оставалось все таким же спокойным, а его аура была острой, словно клинок.

Словно он превратился в свирепого волка, вынуждая многих людей отвести свои взгляды.

Сюй Цин был бесстрашен. Спрыгнув с лодки, он приземлился на пляж и убрал свою дхармическую лодку. Он стряхнул пыль со своего тела и направился в сторону джунглей. Когда он проходил мимо разбросанных трупов, он посмотрел вниз.

<http://tl.rulate.ru/book/76007/3339454>